

С П Р А В К А

О результатах проверки следственной работы
Комитета Госбезопасности при Совете Министров
Литовской ССР по состоянию на 15 апреля 1963 г.

Следственный отдел состоит из 25 человек: начальника отдела, зам. начальника отдела, 2 старших следователя по особо важным делам, 12 старших следователей, 6 следователей, 2 младших следователя и переводчик. Кроме того в штате аппарата Уполномоченного в городе Клайпеде имеется должность старшего следователя. Вакантных должностей нет.

Высшее юридическое образование имеют 13 человек, незаконченное высшее 2, среднее 4. Учатся в высших учебных заведениях 6 человек. По стажу на следствии работают свыше 15 лет - 9 человек; свыше 10 лет - 9 человек; свыше 5 - 3 человека.

Из приведенных данных видно, что большинство следственных работников имеют высшее юридическое образование и достаточный опыт в расследовании уголовных дел.

Следственная работа Комитета Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР характеризуется следующими данными:

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Возбуждено уголовных дел	16 на 27 человек	26 на 42 чел.	39 на 56 чел.	10 дел на 18 чел.
Возбуждено уголовных дел по фактам			18	4
Арестовано			43	16

2.-

Привлечено к уголовной ответственности без ареста

1962 г.

1963 г.

13

2

Поступило уголовных дел из прокуратуры и милиции

7 дел

2 дела

на 18 чел.

на 2 чел.

На 1 января 1962 года в след-отделе осталось дел

14 дел

на 33 чел.

Таким образом в 1962 году в производстве следственного отдела находилось 78 уголовных дел на 107 человек, а по состоянию на 15 апреля 1963 года - 94 дела на 127 человек.

В 1962 году и три месяца 1963 года закончено расследование и осуждено 84 человека, в том числе 22 человека осуждены к ВМН, остальные к различным срокам наказания; 5 человек направлен на принудительное лечение. Прекращено 5 дел на 2 человека.

Приостановлено расследование по 13 уголовным делам, в том числе 7 дел по фактам распространения антисоветских листовок.

По характеру совершения преступлений осуждены:

1. За измену Родины - 2 человека

2. За карательную деятельность в годы Отечественной войны 1941-1945 г.г. - 27 человек

3. За участие в бандитских националистических формированиях и террористическую деятельность - 9 человек

4. За антисоветскую агитацию и распространение антисоветских листовок - 8 человек

5. За нарушение правил о валют-
ных операциях и спекуляцию
валютными ценностями -

16 человек

6. За контрабанду -

1 человек

7. За нарушение госграницы -

2 человека

8. Иные преступления -

17 человек.

В 1962-1963 г.г. по агентурным разработкам возбуждено
15 дел на 15 человек.

На 15 апреля 1963 года в производстве находится 11 дел на
21 человека.

В 1962 году в следственный отдел поступило для проверки 88
дел на 353 человека. Проверено 107 дел на 381 человека.

На 1 апреля 1963 года на проверке находится 27 дел на 102
человека.

Проверка следственной работы в Комитете Государственной
Безопасности при Совете Министров Литовской ССР показала, что
большинство уголовных дел расследовалось в соответствии с тре-
бованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательст-
ва. Следствие, как правило, проводилось объективно, полно и всесторон-
не.

Фактов необоснованного ареста граждан, а также прекращения уго-
ловных дел судом и прокуратурой не было. Следственные работники
особое внимание обращали на качество расследования преступле-
ний. В необходимых случаях в процессе расследования применялись
научно-технические средства и внутрикамерная разработка. Выяснялись
цели и мотивы совершения преступления, исследовалась личность об-
виняемого и обстоятельства, способствовавшие совершению преступле-
ния.

В 1962 году было закончено ряд сложных уголовных дел на

71

4.-

крупных карателей, на бандитов-террористов, на спекулянтов валюты и ценностями в крупных размерах.

По согласованию с партийными органами в городе Вильнюсе и Каунасе по этим делам проведено 4 открытых судебных процесса.

По материалам следствия был создан киноочерк "Почему камни не молчат", о злодеяниях немецко-фашистских пособников, убивавших ни в чем неповинных людей, была организована выставка материалов на тему: "Буржуазные националисты - злейшие враги трудящихся".

Наряду с положительными результатами в работе следственного отдела и органов дознания КГБ при СМ Литовской ССР имеют место и серьезные недостатки и ошибки, а в отдельных случаях несоблюдения требований УПК Литовской ССР.

Некоторые недостатки в работе по расследованию уголовных дел, отмеченные в ходе проверки, были известны руководству КГБ при СМ Литовской ССР и Следственного отдела. Для их устранения принимались меры. В целях повышения ответственности и улучшения качества следствия производились оперативные совещания, вопросы служебной деятельности следователей рассматривались на партийных собраниях, систематически проводились чекистские занятия. Однако в работе следователей все еще имеют место недостатки.

Возбуждение уголовных дел

В основном вопрос возбуждения уголовных дел решался правильно. Однако по ряду дел следственный отдел проявил поспешность, а в других случаях - медлительность. По некоторым делам, возбуждавшимся по фактам карательной деятельности, не всегда

проводилась подготовительная агентурно-оперативная работа по установлению самого факта преступления или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, не выявлялась свидетельская база, не изучалась личность подозреваемого и архивные дела. Все это отрицательно влияло на срок и качество следствия.

1. Поспешно, например, возбуждено уголовное дело 28 мая 1962 года по факту гибели 9 советских активистов 7 августа 1945 года в перестрелке с бандитами у деревни Бобришкие.

Из имевшихся в распоряжении следователя до возбуждения дела материалов усматривалось, что на лиц, которые могли быть привлечены к уголовной ответственности по этому делу, распространялось Обращение Президиума Верховного Совета, Совета Министров и ЦК КП Литвы о непривлечении к ответственности тех, кто выйдет из банды и явится с повинной, однако это обстоятельство при решении вопроса о возбуждении уголовного дела не учитывалось. После 2 месяцев следствие было прекращено по амнистии.

2. Также преждевременно возбуждено дело 17 декабря 1962 г. по факту гибели 23 июня 1941 года в городе Каунасе советских военнослужащих. Всесторонней и глубокой предварительной оперативной проверки произведено не было. Через 2 месяца после возбуждения дело прекратили, не устранив противоречия в показаниях свидетелей и не выполнив некоторых следственных действий (нет схемы места события и др.).

3. Проявлена поспешность также в реализации агентурных материалов и возбуждении уголовного дела по этим материалам в отношении

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили материалы агентурной разработки, свидетельствовавшие о том, что связаны между собой преступной деятельностью и занимаются организацией незаконных переправ через

границу в Польскую Народную Республику. В ходе разработки в ноябре 1962 года была проведена агентурная комбинация с подставой двух агентов органов госбезопасности под видом лиц, желающих бежать за границу. Разрабатываемые согласились переправить агентов за плату в Польшу.

16 ноября 1962 года имея "Наган" и встретившись в обусловленном месте с агентами, выехали на автомашине в сторону границы. До этого были получены данные о том, что не намерены производить переправу за границу, а готовятся совершить убийство агентов в целях их ограбления. Тем не менее, агентурная комбинация продолжалась. Хотя агенты и были вооружены и тщательно проинструктированы на предмет принятия мер к необходимой обороне, однако это не исключало полностью нежелательных последствий этой комбинации.

Оперативные работники приняли решение задержать с поличными во время следования их в направлении к государственной границе, а агентам в момент задержания легендировать побег. Задержание осуществлено от имени милиции на шоссе в 7 километрах от города Капсукас. При этом, удалось выбросить в канаву имевшийся у него револьвер "Наган", который был обнаружен лишь на другой день. Тогда же было возбуждено уголовное дело по ст. 234 УК ЛССР (незаконное хранение оружия). Следствие велось следотделом КГБ.

После задержания дал признательные показания о том, что он вместе с согласился переправить в Польшу двух неизвестных, но, не имея для этого возможностей, по обоюдному сговору, они решили дорогой убить их, так как полагали, что они везут ценности, золото и деньги. Для совершения убийства, как показал, они приобрели необходимые орудия преступления, с помощью которых намеревались осуществить свои

74

7.-

преступные замыслы, пытался отрицать показания
но был изобличен и был вынужден признать свои
преступные намерения.

19 ноября 1962 года полученные материалы от задержанных
были представлены Прокурору Литов-
ской ССР для решения вопроса об избрании в качестве меры
пресечения - содержание под стражей, однако Прокурор в санкции
на арест отказал и 21 ноября 1962г.

из-под стражи освобожден, а 11 декабря дело в
отношении его было прекращено. Уголовное дело на вы,
делили в самостоятельное производство. осужден за неза-
конное хранение огнестрельного оружия.

не привлекались к уголовной
ответственности за попытку организовать побег за границу и
приготовление к умышленному убийству по оперативным соображе-
ниям, так как без допроса агентов в качестве свидетелей дело
по этим эпизодам не могло быть рассмотрено судом, ибо их
допрос привел бы к расшифровке методов работы органов КГБ.

Из материалов известно, что данное мероприятие по задержании
подозреваемых проведено оперативными работниками поспешно без
учета возможных осложнений, которые возникают в таких случаях
в ходе предварительного следствия.

4. 19 января 1963 года старший оперуполномоченный аппарата
УКГБ в гор. Каунас капитан ШАТУНОВ возбудил уголовное дело по
признакам ст. 87 УК Литовской ССР в отношении В
постановлении о возбуждении дела утверждается, что по имеющимся
в аппарате УКГБ материалам и другие лица занимают-
ся спекуляцией валютными ценностями, тогда как никаких материа-
лов об этом в уголовном деле нет и что явилось поводом и осно-

ванием к возбуждению уголовного дела неизвестно.

28 января 1963 года уголовное дело на посту-
пило для дальнейшего ведения следствия в следственный отдел.
19 марта 1963 года уголовное дело на прекращено
за отсутствием в его деянии состава преступления.

Но есть примеры, когда у следственного отдела имелись
все законные основания для своевременного возбуждения уголов-
ного дела, однако решение об этом принималось с большим опоз-
данием, а в некоторых случаях вообще не возбуждалось уголовное
дело.

В марте 1961 года изменил Родине МИКЛОВАС, о чем КГБ
Литвы сразу было ориентировано 2-ым Главным Управлением КГБ.
Однако по неизвестным причинам этот материал длительное вре-
мя в Следотдел не передавался. Уголовное дело возбуждено лишь
в сентябре 1962 года. Обыск на квартире МИКЛОВАСА не производился,
так как оперативные работники не приняли мер к охране квартиры
изменника. Больше этого из-за медлительности при решении вопро-
са о возбуждении дела были созданы условия, давшие возможность
родственникам МИКЛОВАСА вывезти из квартиры имущество и распро-
дать его. Поэтому никакой конфискации по приговору суда произ-
вести не удалось.

В ночь с 6 на 7 ноября 1962 года в городе Вильнюсе были
распространены в большом количестве антисоветские листовки.
Дело по факту возбуждено следотделом с опозданием — лишь 10
ноября 1962 года, а затем приостановлено за нерозыском винов-
ников.

В январе 1963 года стало известно, что в подразделении
7 отдела КГБ Литвы был похищен пистолет. Факт серьезный. Однако
уголовное дело возбуждено не было. По факту хищения производилось
служебное расследование. Не исключено, что если бы своевременно
было возбуждено дело и произведено тщательное расследование,

76
9.-

могло бы и не произойти разбойного нападения на сотрудницу
7 отдела, которое имело место 25 марта 1963 года.

Вопросы подследственности

Отмечается, что в 1962 году следственным отделом КГБ Лит-
вы необоснованно было принято из прокуратуры и милиции ряд
уголовных дел, расследование которых не отнесено законом к
компетенции следователей органов государственной безопасности.
Эти ошибки стали возможны с одной стороны из-за неправильного
толкования прокуратурой Литовской ССР ст. 142 УПК ЛССР
о подследственности дел на валютчиков и с другой стороны из-за
нечеткого применения директивы КГБ СССР № 72-сс от 26 июля
1962 года, которая определила, что дела на валютчиков, которые не
представляют интереса в контрразведывательном плане, а проходящие
по ним лица не связаны с иностранцами, необходимо передавать
для дальнейшего производства в органы милиции. К сожалению неко-
торые оперативные работники не знают этой директивы.

В 1962 году следственный отдел принял к своему производству
несколько дел на мелких валютчиков, хотя никакой необходимости
в этом не было. Принимая уголовные дела на мелких валютчиков, не
представляющих оперативного интереса для органов КГБ, следотдел
создавал неоправданную дополнительную нагрузку, что в конечном
счете не могло не отразиться на качестве следствия по неко-
торым делам.

Например, 1 декабря 1961 года отдел дознания милиции
гор. Вильнюса возбудил уголовное дело на ТИШЕНКО, жителя Полтав-
ской области, у которого были изъяты семь золотых монет. 25 декаб-
ря 1961 года милиция это дело прекратила за малозначительность.
9 января 1962 года Прокуратура отменила постановление о прекраще-
нии и направило это дело Прокурору в Полтавскую область для

10.-

расследования источника приобретения золотых монет, проверки личности и его отношение к труду. Однако, 19 марта 1962 года, спустя два месяца, это дело без изменения постановления прокурора поступило для расследования в Следотдел КГБ, а не в Прокуратуру Полтавской области. Принятие этого дела в свое производство ошибочно в процессуальном отношении и неправильно по оперативным соображениям.

24 января 1962 года в городе Вильнюсе у ГОДЛЯУСКА-СА в вытрезвителе органы милиции обнаружили и изъяли 6 золотых монет. Горотдел милиции возбудил уголовное дело, а 7 февраля почему-то передал для дальнейшего расследования в Следотдел КГБ Литвы, хотя никаких оперативных интересов для органов КГБ также не имелось. 22 июня 1962 года дело прекращено.

11 октября 1961 года отдел дознания милиции гор. Каунаса возбудил уголовное дело по фактам умышленного повреждения проводов телефонной сети по признакам преступления, предусмотренного ст. 99 ч. I УК Литовской ССР. 1 декабря 1961 года по данному делу милиция арестовала

6 декабря 1961 года уголовное дело на поступило для дальнейшего расследования в следственный отдел КГБ при СМ Литовской ССР.

В постановлении о принятии дела к своему производству старший следователь следотдела капитан ВИТЕ указал, что расследованием требуется установить, с какой именно целью обвиняемый занимался повреждением электрической и телефонной сети города Каунаса, хотя на допросе в милиции показал, что повреждения проводов он делал для того, чтобы посмеяться над теми, у кого не будет гореть электричество и причинить людям зло.

Будучи допрошенным по существу совершенных преступлений показал, что свинец с проводов он снимал для изготовления рыболовных принадлежностей: "Свинец я собирал для

II,-

изготовления грузил. В частности я залил свинцом восемь фляг, которые думал использовать при ловле рыбы, как грузила, чтобы шнур не относил течение".

Несмотря на отсутствие каких-либо признаков, подозрительных на диверсию, расследование продолжалось до 27 февраля 1962 г. 4 мая 1962 года осужден за умышленное повреждение государственного имущества к одному году лишения свободы.

В дальнейшем при решении вопроса о принятии дел к своему производству надо руководствоваться ст. 142 УПК Литовской ССР.

З а д е р ж а н и е

В работе следственного отдела и оперативных подразделений КГБ Литвы имеются серьезные нарушения УПК при решении вопроса о задержании. Выявлены факты, когда при поступлении данных о преступных проявлениях тех или иных лиц вместо тщательной агентурно-оперативной проверки, в нарушение ст. 32 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик, без достаточных оснований лица подвергались задержанию.

В 1962 году было задержано и содержалось в следственном изоляторе 35 человек, из которых арестовано и привлечено к уголовной ответственности 30, освобождено 5 человек. В 1963 году задержано 11 человек, из них арестовано 7, освобождено 4 человека. Итого освобождено из-под стражи в 1962-1963 годах 9 человек, что составляет 19% от числа всех задержанных. Несмотря на то, что большинство задержанных было арестовано, а затем осуждено, для некоторых из них процессуальных оснований, предусмотренных ст. 137 УПК ЛССР, к задержанию не имелось.

Известно, что задержание должно производиться только в случаях прямо предусмотренных законом (ст. 137 УПК Литовской ССР)

и никакое отступление от закона не может иметь место. Однако некоторые оперативные работники и следователи производили задержание без достаточных оснований. Например, 29 мая 1962 г. оперуполномоченный АСТРОМСКИС задержал в городе Вильнюсе СТАНКУСА, о чем составил протокол. В протоколе указано, что СТАНКУС — столяр стройуправления, проживающий в городе Клайпеда, подозревается в том, что в 1959 году поддерживал связь с участниками националистической банды ОЖЯЛИСОМ и УРБОНАСОМ, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 18 ч. I и ст. 62 УК Литовской ССР.

31 мая 1962 года АСТРОМСКАС вынес постановление об освобождении из-под стражи СТАНКУСА, указав, что СТАНКУС был задержан 29 мая 1962 года в 17 час.

изготовлению и распространению антисоветских листовок и связей с бывшими участниками националистической банды ОЖЯЛИСОМ и УРБОНАСОМ. После опроса СТАНКУСА было установлено, что в 1952 г.

Об участии СТАНКУСА в совершении других преступлений материалов не добыто. Учитывая, что срок содержания в изоляторе истек, а материалов для его ареста недостаточно, СТАНКУСА освободить.

Отметки о сообщении прокурору о задержании СТАНКУСА в протоколе нет.

Таким образом предусмотренных законом оснований и материалов для задержания СТАНКУСА не имелось.

31 января 1963 года органы милиции задержали СУДИКАСА. При обыске у него обнаружили II золотых монет. В тот же день оперативные работники КГБ доставили его в КГБ и поместили в следственный изолятор, хотя никаких оснований для его задержания и содержания в изоляторе не было. СУДИКАС пояснил, что монеты достались ему по наследству от матери. Никто о нарушениях им правил о валютных операциях не заявлял.

Поэтому его задержание было произведено также с отступлением от закона.

Нарушения ст.137 УПК Литовской ССР допускали не только оперативные работники, но и следователи. Так, в декабре 1962 года следователь производя расследование факта убийства советских военнослужащих, имел недостаточно проверенные данные о причастности к этому преступлению. 23 января 1963 года они были задержаны, однако оснований для задержания не было.

Допрос их в качестве подозреваемых после задержания ясности в дело не внес. Несмотря на это, 26 января 1963 года следователь вынес постановление об их аресте, однако прокурор Литовской ССР санкционировать арест отказался и предложил задержанных освободить, так как оснований для привлечения этих лиц к уголовной ответственности он не усмотрел. 15 февраля 1963г. это дело было прекращено по амнистии.

С отступлением от требований закона были задержаны также УСЯЛИС, МАСЛАУСКАС, которые содержались в следизоляторе от 1 до 3 суток. Задержания в 1962 и 1963 г.г. 9 человек и освобождение их из-под стражи свидетельствует о том, что решение о задержании этих лиц принималось поспешно без достаточных оснований. В дальнейшем надо исключить подобные нарушения, строго руководствоваться законом и не допускать содержания под стражей свыше установленного законом срока.

До сих пор некоторые оперативные работники все еще недостаточно глубоко усвоили нормы УПК, регламентирующие производство первоначальных следственных действий, не знают в каких случаях гражданин может быть допрошен в качестве подозреваемого. Закон определяет, что лицо может быть допрошено в качестве подозреваемого только в 2-х случаях: когда оно задержано или когда к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения. Это четкое указание закона нарушается. СУДИКАС, например, будучи задержанным, в качестве подозреваемого не допрашивался, а некий КАЧЕРТИНСКАС,

наоборот 19,25 и 26 января 1963 года допрашивался оперработниками как подозреваемый, хотя не задерживался и мера пресечения в отношении его не избиралась

Обыск и выемка

Обыск и выемка производится правильно в соответствии с законом. Однако со стороны отдельных оперативных работников имеются факты нарушения норм УПК, когда эти следственные действия производятся без возбуждения уголовного дела.

Так, 12 февраля 1961 года старший оперуполномоченный майор ЧУРАКОВ вынес постановление на задержание всей исходящей от разрабатываемого КАВАЛЯУСКАСА и входящего в его адрес почтовой корреспонденции и получил санкцию прокурора Литовской ССР. Таким образом, с 13 февраля 1961 года до возбуждения уголовного дела в сентябре 1962 года систематически производилась конфискация переписки КАВАЛЯУСКАСА, о чем составлялись протоколы со ссылкой на УПК. После возбуждения дела изъятая переписка КАВАЛЯУСКАСА была поставлена в основу его обвинения по ст. 62 УК ЛССР (измена Родине в форме разглашения сведений, составляющих государственную тайну).

Второй пример: 1 февраля 1963 года ст. оперуполномоченный капитан ДВАРИОНАС без возбуждения уголовного дела вынес постановление и получил у прокурора санкцию на обыск на квартире СУДИКАСА. В постановлении указывалось, что по данным предварительного следствия у СУДИКАСА на квартире находятся золотые монеты, хотя уголовное дело не возбуждалось и никакого предварительного следствия не велось. Кстати изъятые при обыске ценности: серебряные вилки, ложки, подстаканники и другие ценности до сих пор хранятся в сейфе у оперработника, тогда как их надо было давно вернуть.

Есть факты когда обыск оперработниками производится без

санкции прокурора, в то время как обстоятельства не терпящих отлагательств из дела не усматривается. Например, у КАЧЕРГИНС-КАСА на квартире производился дважды обыск: 19 и 22 января 1963 года и у его родственника 25 января. Во всех случаях санкция прокурора получена не была и официального сообщения прокурору не посылалось.

Качество предварительного следствия

Как показала проверка в ходе предварительного следствия со стороны отдельных следователей все еще допускаются серьезные ошибки и нарушения норм УПК, регламентирующие порядок пред"явления обвинения. Характерно в этом отношении дело по обвинению которая написала и направила председателю горисполкома г. Клайпеда анонимное письмо клеветнического содержания и угрожающего характера. пред"явлено обвинение по ст. 68 ч. I и ст. 203 УК Литовской ССР (антисоветская агитация и угроза убийством в отношении должностного лица). Из анализа собранных материалов видно, что это обвинение пред"явлено необоснованно. Известно, что для пред"явления обвинения по ст. 68 ч. I УК Литовской ССР необходимо установить, что обвиняемый действовал в целях подрыва или ослабления Советской власти. Отсутствие этой цели и желания причинить вред Советской власти исключает ответственность по ст. 68.

об"яснила, что причиной написания анонимного письма послужило ее несогласие передачей вновь выстроенного костела в городе Клайпеде, в строительстве которого она принимала участие, под Народную Филармонию, а также неудовлетворительные жилищные условия. Цель подрыва или ослабления Советской власти она отрицала. Тем не менее она была передана суду.

Обвинительное заключение по делу было составлено необ"ективно. Ст. 230 УПК Литвы предусматривает, что в обвинительном заключении должны быть изложены обстоятельства как отягчающие так и

смягчающие ответственность и доводы обвиняемого, приводимые им в свою защиту. Однако следователь в обвинительном заключении не отметил, что происходит из крестьян-бедняков, что имеет 4-х малолетних детей и некоторые другие обстоятельства.

Кроме того следователь необъективно изложил в обвинительном заключении факт признания ее вины, в действительности признала себя виновной лишь в том, что она направила анонимное письмо, но в проведении антисоветской агитации виновной себя не признала, дав на этот счет обяснения, которые в ходе следствия провергнуты не были.

Однако в обвинительном заключении следователь тов. ФОФАНОВ изложил факт признания ею вины в написании анонимного письма и посылке его председателю горисполкома, как признание ею вины в полном объеме, то есть в проведении антисоветской агитации.

Тов. ФОФАНОВ обяснил, что эта ошибка была допущена им не умышленно, а в связи с непониманием процессуальной нормы, регламентирующей правила составления обвинительного заключения.

В обвинительном заключении по делу КАВАЛЯУСКАСА без надобности было указано место дислокации важного военного объекта, составляющего военную тайну. В связи с тем, что обвинительное заключение вручается обвиняемому, с фактом раскрывающим дислокацию объекта могли быть ознакомлены посторонние лица. В дальнейшем надо не допускать при составлении обвинительного заключения подобных ошибок.

В соответствии со ст. 162 УПК Литовской ССР в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано: время, место и другие обстоятельства совершенного преступления. Некоторые следователи не соблюдают этого правила. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого СЛЕПАК, например, указано буквально следующее: "СЛЕПАК И. К. нарушил установленные Союзом ССР правила По этому же делу старший следователь тов. МИКНЯВИЧЮС в постановлении о привлечении в качестве

84

обвиняемого ЦУКЕРМАН указал: "ЦУКЕРМАН М.Х. в течение ряда лет систематически занимался

По делу ДАМБРАУСКАСА обвинение было пред"явлено также неправильно. Вместо того, чтобы пред"явить обвинение по ч.1 ст.68 УК, следователь привлек обвиняемого к ответственности по ч.2 ст.68, УК. Этот факт свидетельствует с одной стороны о невнимательном подходе к анализу собранных материалов и квалификации и с другой - о незнании закона. Допущенная следователем ошибка исправлена судом. В 1962 г. судом возвращено на доследование дело обвинявшегося в проведении карательной деятельности. О том, что принимал непосредственное участие в массовых расстрелах советских граждан на территории Белорусской ССР на предварительном следствии показали обвиняемые КЕМЗУРА и КНИРИМАС, свидетели УЗАС и АДОМАЙТИС, однако в суде КЕМЗУРА и УЗАС частично свои показания изменили. Определением верховного суда Литовской ССР уголовное дело в отношении было возвращено для дополнительного следствия. Кроме того, во время судебного процесса в архиве Литовской ССР был обнаружен приказ от 6 декабря 1941 года, в котором указано "мл. л-та, прибывшего в командировку в гор. Минск, зачислить на денежное довольствие с 1 декабря с.г.". В процессе предварительного следствия архив в своей справке этого документа не указывал.

в процессе предварительного и судебного следствия отрицал свое участие в массовых расстрелах советских граждан на территории Белорусской ССР осенью 1941 года, так как он утверждал, что в город Минск приехал в январе 1942 года и поэтому участвовать в расстрелах советских граждан не мог. При наличии данного приказа факты массовых расстрелов из обвинения были исключены, а инкриминированы лишь факты участия в борьбе с советскими партизанами на территории Белорусской ССР. После этого был осужден к 12 годам лишения свободы.

Возвращение данного дела на доследование говорит о том, что в ходе предварительного следствия надо более тщательно анализировать собранные материалы, глубже проверять показания свидетелей.

В ходе предварительного следствия продолжают иметь место и другие ошибки при проведении следственных действий и их процессуальном оформлении. По некоторым делам, возбужденным в 1962 г., следователи производят осмотр архивно-следственных дел, оформляя это следственное действие не протоколами, а справкой, что не может быть признано правильным. В ходе допроса свидетелей редко используются планы и схемы, поясняющие показания свидетелей. Протоколы допросов свидетельствуют о том, что следователи недостаточно хорошо готовятся к допросу, ставят непродуманные вопросы.

Срок расследования уголовных дел

Одним из недостатков в следственной работе является длительное расследование уголовных дел. В 1962 году и по апрель 1963 года было привлечено к уголовной ответственности 127 человек. Расследование велось до 2-х месяцев в отношении 32 арестованных, то есть 76 % арестованных и в ходе следствия находились под стражей свыше 2-х месяцев.

Расследование свыше установленного законом срока по многим делам объясняется их сложностью. В процессе следствия по этим делам производилось большое количество различных следственных действий по изобличению и документации преступных действий обвиняемого. Однако имеются и такие дела, когда следствие ведется свыше двух месяцев из-за недостаточно правильной организации и планирования работы. Простое уголовное дело на ГАДЛЯУСКАСА расследовалось, например, в течение 4 месяцев, тогда как для его окончания достаточно было 1 месяца.

Раскрываемость особо опасных государственных
преступлений

Комитетом Госбезопасности Литвы до настоящего времени не раскрыты 4 террористических акта: убийство 6 ноября 1956 года председателя колхоза МАЗУРОНИСА, 21 декабря 1956 года председателя колхоза ПОВИЛОНИСА, 24 ноября 1957 года председателя колхоза ЧЕКУТИСА, 9 августа 1959 года убийство НОГНЮСА, а также 2 покушения на террористический акт. Предварительное следствие после возбуждения дел положительных результатов не дало.

Ознакомление со следственными и агентурно-оперативными материалами по расследованию террористических актов показывает, что розыск преступников ведется нецелеустремленно. Намеченные планами мероприятия проводятся медленно. Должного контакта между следователями, приостановившими уголовное дело и оперативными работниками, осуществляющими розыск, нет.

Несмотря на то, что в ходе розыска убийц НОГНЮСА возникла целесообразность в производстве следственных действий, приостановленное уголовное дело в течение 3-х лет ни разу не возобновлялось.

В марте 1962 года потребовалось допросить заключенного УРБОНАСА и пред"явить ему на опознание фотокарточки, в числе которых было фото подозреваемого. Вместо того, чтобы возобновить производство по делу и в соответствии с УПК произвести эти следственные действия, УРБОНАС был лишь опрошен с пред"явлением фотокарточки. Во время розыска опрашивались и другие лица, о чем оперативные работники составляли справки. Среди опрошенных были и такие, показания которых могут иметь в дальнейшем существенное значение для дела. Однако из-за неправильного оформления их показания не могут быть использованы в качестве доказательства. Отсутствие контакта между следователем и оперативными работниками по расследованию дела об убийстве НОГНЮСА отмечается

и при проведении такого серьезного следственного действия, как задержание и допрос подозреваемого.

29 мая 1962 года оперативные работники в гор. Вильнюсе задержали СТАНКУСА, несколько дней содержали его в изоляторе и допрашивали по фактам, имеющим отношение к делу. Однако в проведении допроса следователь не участвовал и даже не был поставлен в известность о задержании и полученных от СТАНКУСА показаниях.

Руководству Следственного отдела совместно с оперативными подразделениями необходимо наметить конкретные мероприятия для раскрытия терактов, принять меры к тому, чтобы в ближайшее время были разработаны версии по этим делам и намечены пути их проверки. В случае необходимости для производства следственных действий следует возобновить предварительное следствие. Серьезные недостатки имеют место и в расследовании фактов распространения антисоветских листовок. В 1962 - 1963 г.г. возбуждено 9 уголовных дел по фактам распространения антисоветских листовок, из них раскрыто 2 дела и 7 дел приостановлено за неустановлением лиц, изготовивших и распространивших эти листовки, то есть 78% преступлений не раскрыто. Таким образом процент раскрываемости этого вида преступлений остается низким.

Одной из причин низкой раскрываемости этого вида преступлений является недостаточно качественное дознание и предварительное следствие. Расследование все еще ведется шаблонно и сводится в основном к допросу лиц, обнаруживших листовки, проведению графических и криминалистических экспертиз, после чего дела приостанавливаются и передаются в розыскное отделение. Следователи в проведении розыскных мероприятий участвуют редко. Например по факту распространения антисоветских листовок 6-7 ноября 1962 года в городе Вильнюсе уголовное дело было возбуждено с опозданием, осмотр места происшествия и фотографирование не производилось, схемы и плана не составлялось, оперработники провер-

ку версии о причастности к распространению листовок школьников ведут медленно. Хорошо проведено дознание и следствие по факту распространения листовок в городе Паланге. По делу составлен план мероприятий, в разработке которого участвовал ст. следователь капитан ВИНУКОВ. Несмотря на то, что в КГБ Литвы имеется много нераскрытых преступлений, следственный отдел не подготовил ни одного обзора с анализом причин слабой раскрываемости этой категории дел.

В дальнейшем представляется целесообразным для расследования фактов распространения листовок создать постоянную оперативно-следственную группу, которая специализировалась бы на расследовании этих видов преступлений; проанализировать и обобщить практику расследования фактов распространения антисоветских листовок; при возбуждении уголовных дел намечать наиболее вероятные версии, тщательно проверить их в сочетании с агентурно-оперативными материалами и с использованием научно-технических средств и криминалистических возможностей.

По законченным уголовным делам, где допускались отклонения от требований уголовно-процессуального законодательства в части надлежащего оформления следственных документов, даны соответствующие разъяснения при разборе этих дел, а также на оперативном совещании 17 апреля 1963 года, которое проводилось с участием члена коллегии Комитета Госбезопасности при СМ СССР генерал-лейтенанта тов. САХАРОВСКОГО А. М. и Председателя КГБ при СМ Литовской ССР полковника тов. РАНДАКЯВИЧЮСА А. Б.

Находящиеся в настоящее время в производстве следственного отдела уголовные дела, которые были изучены в ходе проверки, расследуются полно в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. По этим делам даны необходимые рекомендации в части дальнейшего расследования.

Следственные работники должны повысить качество расследо-

вания уголовных дел, сократить сроки следствия за счет лучшей организации и планирования работы, глубже знать УК и УПК, не допускать малейшего отступления от закона, оказывать помощь оперативным работникам при производстве ими дознания, исключить факты поспешного решения вопроса о задержании и возбуждении уголовных дел. Начальнику Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР тов. КИСМИНАСУ Э.А. и его заместителю тов. ЯНКЕВИЧУСУ А.К. улучшить контроль за работой следователей, глубже знать находящиеся в производстве следотдела уголовные дела, своевременно вскрывать ошибки в расследовании дел и принимать меры, чтобы они не повторялись.

В проверке следственной работы принимал участие начальник Следотдела Комитета Госбезопасности при СМ Эстонской ССР майор БАРКОВ.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
майор -

Насонов
(НАСОНОВ)

"25" апреля 1963 года.

СЕКРЕТАРИАТ КГБ при СМ СССР

25. IV 1963
2903

1000 у.г. Насонова